
ЮБИЛЕИ

АДЫГСКИЙ ЭНЦИКЛОПЕДИСТ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВВ. (к 75-летию Адама Гугова)

Алиева Алла Ивановна, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник сектора фольклора Института мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, matilda19@yandex.ru

Статья посвящена обзору творчества одного из ведущих эпосоведов Северного Кавказа, фольклориста и литературоведа А.М. Гугова. Дается общая характеристика научной деятельности юбиляра и анализируются его основные труды. Большой акцент делается на трудах А.М. Гугова в области эпосоведения, где ему принадлежит заслуга разработки ряда ключевых проблем поэтики, сбора и публикации полевых материалов, систематизации фольклора адыгов. Отмечается, что немалое значение имеют проведенные А.М. Гуговым исследования по истории национальной литературы и персонально статьи о творчестве целого ряда ведущих писателей и деятелей просветительского движения. Обращается внимание и на деятельность в научно-организационном плане. Первая обобщающая работа, посвященная этому ученому дает основание судить о его значительном вкладе в фольклористику и литературоведение.

Ключевые слова: энциклопедист, поэтика, кавказоведение, нартский эпос, историко-героический эпос, фольклорно-литературные связи.

Доктор филологических наук, профессор, член Союза писателей РФ, главный научный сотрудник Института гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук Адам Мухамедович Гугов отмечает первый серьезный юбилей.

Прежде всего следует подчеркнуть, что все названные выше высокие научные звания и должности Адама Гугова подтверждены впечатляющим списком (более 250) опубликованных монографий, научных и научно-публицистических работ, учебных пособий, литературно-критических и художественно-литературных трудов, так что может возникнуть вопрос: кто же такой Адам Гугов? В первую очередь – талантливый литературовед, фольклорист самой высокой пробы, увлеченный педагог, радеющий о воспитании нового поколения, начиная со средней школы и кончая подготовкой новой генерации адыгских филологов-литературоведов и фольклористов, к тому же щедро наделенный даром сплочения коллег-единомышленников для решения сложнейших научных проблем? Ответ будет однозначным: говорят, «талант не бывает один», вот и Адам Гугов талантлив во всем, что он делает, и всякое ответственное дело, за которое он берется, он выполняет безукоризненно. Эти слова относятся прежде всего, конечно же, к его ученым сочинениям, которые он готовит и публикует с завидной регулярностью.

Жанр и пределы данной заметки не позволяют охарактеризовать с исчерпывающей полнотой все, что сделал юбиляр. Поэтому остановлюсь на краткой характеристике его вклада в адыгское литературоведение и фольклористику. Но прежде будет справедливо сказать еще об одном даровании Адама Мухамедовича – его исключительной способности к научно-организационной работе, когда на протяжении трех десятилетий (1987–2017) в Институте гуманитарных исследований КБНЦ РАН он возглавлял научное подразделение — то большой сектор фольклора и литературы, то выделенный из него сектор адыгского фольклора, а то и отдел кабардино-черкесской литературы.

Для меня Адам Гутов – прежде всего, фольклорист, увлеченно и очень успешно исследующий комплекс проблем, связанных с адыгским нартским эпосом – с его собиранием, текстологическим изучением, эдицией и решением очень непростых проблем в контексте всей северокавказской «Нартиады». Я с некоторым удивлением узнала, что в свое время он согласился возглавить работу по подготовке первой «Истории кабардино-черкесской литературы». В семидесятые годы XX в. мне пришлось редактировать «Очерки истории кабардинской литературы», и потому я могла представить всю сложность задач, стоявших перед руководителем такого новаторского труда. Но Адам Гутов не только разработал четкий проект этого двухтомного труда, который был реализован под его руководством немногочисленным, к сожалению, коллективом кабардинских литературоведов; серьезное место в этом труде заняли разделы, написанные самим юбиляром.

Два тома «Истории кабардино-черкесской литературы» на кабардино-черкесском языке уже увидели свет и получили всеобщее признание; готов в первичном варианте к печати и русскоязычный вариант этого труда, имеющий свою функциональную специфику.

Успешная реализация этого проекта стала возможной совсем неслучайно: прежде всего потому, что наряду с фольклором А.М. Гутов систематически и увлеченно занимался изучением разных этапов истории национальных литератур. Подтверждение тому – его содержательные исследования о классиках адыгских литератур (Бекмурзе Пачеве, Али Шогенцукове, Алиме Кешокове, Аскерби Шортанове, Темботе Керашеве), о новом поколении кабардинских поэтов и писателей (Х. Бештокове, А. Оразаеве, Р. Ацканове и др.), о представителях других северокавказских литератур – Р. Гамзатове, К. Кулиеве, Т. Зумакуловой, Н. Джусойты.

Высоко оценивая вклад Адама Гутова в развитие адыгского литературоведения в современных условиях, когда происходит пересмотр и переоценка и многих произведений, и прежних концепций развития национальных литератур, все еще нередко называемых «младописьменными», осмелюсь утверждать, что все-таки главное дело всей его жизни – собирание, текстологическое изучение, публикация и, конечно же, исследование адыгского фольклора, прежде всего нартского эпоса в контексте всех других национальных версий «Нартиады» – абхазской, абазинской, осетинской, карачаево-балкарской, чечено-ингушской, разных народов Дагестана. Этому грандиозному эпическому творению народов Кавказа посвящены чуть ли не все страницы монографий Адама Гутова. Самостоятельный интерес представляют и его исследования, посвященные таким практически еще не исследованным жанрам адыгского фольклора, как легенды и предания, героико-исторический эпос, исторические песни и др. Каждая из статей, посвященных этим жанрам, по сути – «автореферат» основательного монографического исследования автора, результаты которого изложены в статье кратко, но аргументированно. И если их развернуть, получится целая серия масштабных исследований.

И все-таки, как уже упоминалось, в центре исследовательских интересов Адама Гутова – нартский эпос, с учетом, с одной стороны, почти двухвекового опыта, накопленного кавказской фольклористикой (и дореволюционного, и советского, а с другой – поиск новых путей в этом непростом и нелегком деле.

Подтверждение тому – сам перечень монографий юбиляра: «Поэтика и типология адыгского нартского эпоса» (М.: «Наука», 1993); «Художественно-стилевые традиции адыгского эпоса» (Нальчик, 2000); «Нартский эпос: традиция и современность» (Нальчик, 2000); «Проблемы адыгского (черкесского) эпоса» (Нальчик, 2018), а также статей в коллективных монографиях – прежде всего, в таком авторитетном научном издании, как «Адыгская (черкесская) энциклопедия» (М., 2006), включившем важнейшие сведения по истории, литературе, культуре, фольклору адыгских народов не только в общероссийский, но и в европейский контекст – как, кстати, и монография «Адыгский эпос. Мотивы, типы, образная

система» (Саарбрюккен, Akademie Verlag, 2013) и ряд его книг и статей, изданных за рубежом.

Все исследования А. Гутова, посвященные нартскому эпосу, а их самое большое количество, основываются, с одной стороны, на внимательном и творческом прочтении всей совокупности опубликованных в XIX–XX вв. работ не только адыгских, но и всех других народов Кавказа, у которых этот эпос бытует. Это – в сочетании с блестящим знанием литературы, посвященной эпосу разных (не только кавказских), но и других народов нашей страны – позволило автору выйти на новый уровень эпосоведческих исследований и нередко по-новому осветить разные вопросы и нартоведения, даже, казалось бы, уже хорошо изученные, и общей теории народного эпоса. Убедительный пример – проведенный юбиляром анализ «Истории записи, публикации и изучения нартского эпоса» разных народов Кавказа, который выгодно отличается от аналогичных разделов в любой монографии, посвященной нартскому эпосу того или другого народа Кавказа, своим аналитическим характером, лапидарностью и вместе с тем точностью в оценке этих работ, а главное – их тактичностью и даже деликатностью, за которой стоит прежде всего уважение к труду предшественников и коллег.

Наглядное подтверждение тому – впервые четко сформулированная Адамом Гутовым оценка «популярных» сводов нартского эпоса, да еще в стихотворном переложении целой бригады поэтов-переводчиков, познакомивших в середине XX столетия мир с самыми выдающимися памятниками эпоса разных народов СССР. Адам Готов справедливо подчеркнул не только положительное значение этих переводов, но и тот факт, что нередко на их основе исследователи, не владевшие языками народов Кавказа, делали не всегда корректные «теоретические» выводы, и некоторые из них получили «права гражданства» в современном нартоведении. Число таких примеров можно легко увеличить.

Еще раз повторю, что жанр и размеры данной заметки не позволяют с максимальной полнотой охарактеризовать хотя бы часть того, что сделано юбиляром и оценить, например, нартоведческие исследования Адама Гутова в их совокупности. Лучшая и самая точная оценка – их активное включение в контекст современного нартоведения: практически ни одна новая работа, посвященная адыгскому нартскому эпосу – и не только адыгскому – не обходится без учета работ юбиляра. В силу этого остановлюсь чуть подробнее на его новейшей монографии «Проблемы адыгского (черкесского) нартского эпоса» (Нальчик, 2018), которая заслуживает самого пристального внимания уважительного отношения к высказанным суждениям.

В ней, как подчеркивает автор, разрабатывается «...общая тема – эпос в его эволюции – и актуальные проблемы современного нартоведения» (с. 17), в пределах которой автор поставил своей целью «...делать акцент на нерешенных вопросах, которые ранее не удостоивались должного внимания, хотя они имеют бесспорно важное значение для изучения эпоса и народной культуры в целом» (с. 17) – таких, как функциональные изменения эпоса во времени, в частности, образы его персонажей; истоки нартского эпоса, роль эпических мотивов и сюжетов в современном обществе, взаимодействие эпоса и смежных жанров адыгского фольклора, параллели между версиями нартского эпоса народов Кавказа, бытующими на разных языках, языковые особенности сказаний.

В каждой из глав новой книги А.М. Гутова даются аргументированные ответы не только на все перечисленные выше вопросы, но и на целый ряд других, с ними тесно связанных. Выделим в книге Адама Гутова, может быть, самый главный – «...такой болезненный и для ученых, и для самих носителей эпической традиции, и для читательской аудитории вопрос, как общность ядра центральных мотивов грандиозного памятника словесного искусства, каким является нартский эпос» (с. 17).

Исследователь не только решился четко сформулировать этот вопрос, но и предложить его аргументированное решение. В частности, он предлагает видеть в полиэтничности эпоса не яблоко раздора, а, напротив, фактор консолидирующий. Вернее, проводится идея аналогии общности эпического памятника с вполне допустимой общностью происхождения основной массы народов, имеющих в своем фольклорном арсенале сказания о нартах. Юбиляр четко сформулировал условия, с учетом которых сообщество нартоведов может прийти к разумному консенсусу. Адам Гутов исходит из того обстоятельства, что в настоящее время разные версии нартского эпоса народов Кавказа находятся в стадии угасания (хотя об этом говорилось еще в середине XIX в.), но сейчас этот процесс действительно идет стремительно – и это касается любого эпического памятника, а не только сказания о нартах. Все версии «Нартиады» опубликованы с разной степенью полноты. «Поэтому – подчеркивает Адам Гутов – актуальной остается задача выработки единых принципов эдиционной работы над разноязычным материалом» (с. 27), включая текстологию, перевод на другие языки, подготовку научного аппарата – «только при этом условии все этноязыковые версии эпоса окажутся в равной мере доступными для сравнительного изучения» (с. 27).

Нартоведам, представляющим разные этноязыковые сообщества, до сих пор недоступны все версии нартского эпоса, представленные адекватно и во всей полноте на языке оригинала. За время с начала собирания и публикации нартских сказаний издано большое число сборников материалов, а также нартоведческих исследований, представляющих разные направления в науке, разные методологические школы и, соответственно, по-разному исследующие коренные проблемы нартоведения. Адам Гутов справедливо подчеркивает: «Некоторые авторы, явно одержимые выраженными этноцентрическими тенденциями, используют данное обстоятельство, чтобы загнать кавказское эпосоведение в извечные споры о генезисе и этноязыковой принадлежности основного ядра «Нартиады» (с. 29).

В истории российского нартоведения такое уже бывало, и не однажды. Еще в конце XIX в. основоположник исторической школы в фольклористике академик В.Ф. Миллер, опиравшийся в своих работах преимущественно на осетинскую версию, но исследовавший ее с учетом всей совокупности опубликованных к тому времени записей также адыгских, карачаево-балкарских, чечено-ингушских сказаний о нартах, одним из первых рассматривал нартский эпос как общее творение ряда народов Кавказа, подчеркивал его «многонациональный» характер и убедительно предостерегал нартоведов от поисков «первосоздателей его ядра».

Этот тезис выдающегося ученого получил аргументированное подтверждение на всесоюзных конференциях нартоведов 1956 г. и особенно – 1963 г., «...которые стали настоящим катализатором появления новых, более глубоких и объективных исследований эпоса и целой серии публикаций аутентичных текстов, ... помогли на годы вперед определить правильное методологическое отношение к фольклору» (с. 51). А.М. Гутов подтвердил этот тезис аналитической характеристикой большого ряда изданий разных национальных версий «Нартиады» и посвященных им научных трудов, причем выполненных не только в нашей стране, но и за рубежом. В результате он пришел к ряду убедительных выводов. «Дальнейшие исследования, – пишет он, – настоятельно требуют более четкой координации усилий ученых, исследующих разные языковые версии нартского эпоса, и тех представителей иных направлений гуманитарной науки, интересы которых имеют прямое отношение к традиционной народной культуре» (с. 55). Особенно важно, что автор монографии предлагает целую программу организации нартоведческих исследований, реализация которой откроет реальные перспективы результативного, продуктивного изучения неувядающего памятника духовной культуры народов Северного Кавказа – монументального эпического памятника – эпоса о богатырях нартах.

Адам Готов справедливо подчеркивает, что успешная реализация этой программы потребует от «...всякого современного исследователя и ценителя традиционной народной культуры соблюдения научной этики, корректности при постановке и попытках решения сложных проблем кавказского эпосоведения, а в нем, в частности, нартоведения как важного направления в изучении героического эпоса народов Кавказа. Это особенно актуально, когда речь идет о таком факторе, как претензии на правопреемственность носителей того или иного языка относительно эпического памятника с тысячелетней историей» (с. 20).

Я сердечно поздравляю своего талантливого коллегу Адама Готова с днем рождения. Он пришел к этому дню с новыми книгами, в которых звучит сердечная тревога за судьбы традиционной культуры народов Кавказа, для сохранения и исследования которой он делает так много!

**CIRCASSIAN ENCYCLOPEDIST
OF THE END OF XX-TH BEGINNING OF THE XXI-ST CENTURY
(to the 75-th anniversary of Adam Gutov)**

Aliyeva Alla Ivanovna, Doctor of Philology, Leading Researcher of the Folklore Department of the Institute of world literature named by A.M. Gorky of the Russian Academy of Sciences, matilda19@yandex.ru

The article is devoted to the image of the work of one of the leading participating in North Caucasus, folklorist and literary critic A.M. Gutov. The general characteristic of scientific activity of the hero of the day is given and main works are analyzed. Great emphasis is placed on the works of A.M. Gutov's in the field of epic studies where he is credited with the developing a number of key problems of poetics, collecting publications of field materials, systematizing the circassian folklore. It is noted that the studies conducted by A.M. Gutov on the history of national literature and personally articles on the work of a number of leading writers and educators have been considerable importance. The attention is also drawn to the activities of the scientific and organization plan. The first generalizing work devoted to this scientist gives grounds to judge his significant contribution to the folklore and literary studies.

Keywords: encyclopedist, poetics, Caucasian studies, Nart epos, historical and heroic epos, folklore-literary connections.